

Бай Ци открыл глаза, и перед ним предстал полумрак.

Он инстинктивно попытался наострить уши, чтобы прислушаться к звукам, но пошевелиться не смог — в теле ощущалась лишь пугающая пустота.

Он лежал на кожаном диване, в воздухе витал легкий запах кожи, смешанный с едва уловимым металлическим привкусом крови.

Он принялся — этот запах был совсем не похож на аромат свежей травы в горной пещере.

В уголках рта запеклась кровь, в груди тяжело и тоскливо давило, и каждый вдох отдавался тупой, изнуряющей болью.

В голове внезапно раздался тихий мелодичный звон.

Полупрозрачная световая панель, отливающая бледно-голубым свечением, неожиданно возникла прямо перед его глазами.

Система продления жизни и контрудара успешно привязана.

Носитель: Бай Ци.

Текущий статус: член группы F4 Аристократической академии Святого Андрея, младший сын семьи Бай (внебрачный ребенок).

Основные характеристики: болезненный и хрупкий, потрясающая внешность, изгой в семье, не доживет до восемнадцати лет (оставшийся срок жизни: 6 месяцев).

Направление заданий: избавиться от прежней привычки оригинала к робости и терпению, расправить плечи, жить ради себя, дать отпор тем, кто смотрит на тебя свысока, и совершить контрудар. Без выполнения заданий награды для продления жизни разблокировать не удастся.

Бай Ци: —...

Еще секунду назад он предавался медитации, спасаясь от преследовавшей его небесной молнии, а в следующее мгновение рухнул в эту хрупкую, готовую рассыпаться от любого прикосновения оболочку, да еще и с запущенным «таймером обратного отсчета до смерти», который мог истечь в любой момент.

Обрывки воспоминаний, словно прорвавшая плотину река, мгновенно хлынули в сознание.

Оригинальный владелец тела, тоже по имени Бай Ци, был нежеланным бастардом семьи Бай. Его биологическая мать оставалась неизвестной, с самого детства он отличался слабым здоровьем и круглый год не расставался с лекарствами.

Все три старших брата Бай Ци были выдающимися людьми, истинными драконами среди смертных, и никогда не воспринимали этого брата-«лекарственный горшок» всерьез.

Используя семейные связи, его силой втолкнули в Колледж Святого Андрея.

В кругах ходили слухи, что в Колледже Святого Андрея собрались наследники четырех великих семей, которых называли «Четверкой Святой академии».

Однако в этом списке для него никогда не находилось места — его имя включили лишь ради сохранения лица клана Бай.

В Колледже Святого Андрея никто не воспринимал его номинальный статус всерьез.

Даже Цзи Хуайчжоу, Лу Циюань и Шэнь Тинлань, состоявшие с ним в одной группе, никогда по-настоящему не считали его своим.

Прежний Бай Ци обладал донельзя робким характером, говорил едва слышно, вечно прятал брови и глаза за прядями волос и был в академии сущим невидимкой.

А перед теми тремя молодыми людьми он и вовсе вечно опускал голову, порой уступая в заметности даже простой прислуге.

Никто не предполагал, что его жизнь обойдется столь одиноким и тихим финалом.

Час назад в этой безлюдной комнате отдыха у него внезапнохватило сердце, тело обмякло, и он рухнул на диван, выронив телефон.

Экран все еще светился в интерфейсе записной книжки, где на самом верху красовались номера трех его братьев.

Он знал, что они вечно заняты делами, и даже если бы он дозвонился до них, в ответ слышалось бы лишь холодное «что опять случилось?», а сам он предстал бы перед ними лишь назойливой помехой.

В строке же общего чата безмолвно покоился диалог Четверки Святой академии, где три имени — Цзи Хуайчжоу, Лу Циюань и Шэнь Тинлань — резали глаза своей чуждостью.

Он понимал лучше кого бы то ни было: дверь в этот круг никогда и не открывалась для него.

Его дрожащая рука потянулась к телефону — он отчаянно хотел вызвать скорую помощь, но силы оставили его, и пальцы тряслись так сильно, что он не мог попасть по экрану.

Он собрал последние крохи сил, чтобы дотянуться до аппарата, но тот снова выскользнул из ладони, и экран погас окончательно.

В длинном списке контактов не нашлось ни единого человека, кому он мог бы без колебаний позвонить в момент отчаяния.

Так он и остался лежать в полном одиночестве, больше уже не придя в сознание.

А когда это забытое в углу тело открыло глаза вновь, в нем уже обитала совсем другая душа.

Сердце Бай Ци сжалось от горькой и нежной жалости, и в нем неожиданно всколыхнулась обида за прежнего владельца. Вся его жизнь прошла так тихо и незаметно, словно он был пылинкой, которую кто-то небрежно смахнул в темный угол, не удостоив и взглядом.

Впрочем, его собственное прошлое было не намного лучше.

Изначально он был обычным кроличьим демоном, честно постигавшим Путь Дао на протяжении трех сотен лет. Он лишь хотел спокойно пережить небесную кару и вознестись, но небесная молния изменила траекторию, один удар — и его душу подхватила эта внезапно объявившаяся система, безжалостно втиснув в хрупкую человеческую оболочку, готовую испустить дух в любую секунду.

— Не грусти, хозяин, я твоя система продления жизни и контрудара. Если бы не моя своевременная защита твоей души, ты бы, пожалуй, уже рассеялся в пространстве, — голос системы звучал мягко и доброжелательно.

— Посмотри, какое прекрасное тело я тебе подобрало: белая кожа, алые губы, милое личико — точь-в-точь твой прежний кроличий облик! К тому же твой статус открывает невероятные возможности: только представь, ты — изнеженный болезненный юноша, как же это захватывающе!

— Ничего тут захватывающего, — с грустью подумал про себя Бай Ци. — В этом теле мне ни за что не дожить до восемнадцати.

— Стоит тебе лишь как следует продвинуться вперед, и всё изменится, — мягко утешила его система. — Выполнишь задание — получишь в награду Пилюлю Продления Жизни Девяти Вращений, сможешь спокойно прожить в этом мире до старости, а когда срок подойдет к концу и душа окрепнет, вернешься к тренировкам, ничего не потеряешь.

Ты ведь всю жизнь подвизался в горах и никогда толком не жил среди людей, вот и воспользуйся случаем — попробуй, это куда интереснее, чем прозябать в лесу, разве не хочешь испытать? — соблазняла система.

— К тому же не переживай, сожаления прежнего хозяина кто-то уже помог искупить.

— В смысле?

— Перед тем как прежний Бай Ци ушел, к нему заглядывала система завершения дел, — пояснила система. — Она как раз специализируется на том, чтобы помогать уходящим с неразрешенной болью людям. Я видела ту систему, она вполне надежна.

Бай Ци промолчал, ожидая продолжения.

— Система завершения дел спросила его: согласен ли он отдать свое тело тому, с кем у него есть кармическая связь, в обмен на совершенно новое перерождение? После перерождения у него будет семья, о нем будут заботиться, и здоровье будет крепким.

— Он согласился?

— Даже не раздумывая, — голос системы слегка потеплел. — И попросил меня передать тебе кое-какие слова.

На световом экране постепенно проступили изящные строчки:

Тем, кто займет эту оболочку после меня:

Я был слишком робким и мнительным, за всю жизнь так и не научился сближаться с людьми, и в конце концов, когда меня не стало, никто даже не опечалился.

Надеюсь, ты сможешь жить смелее и свободнее, не будь таким осмотрительным и боязливым, как я.

Если получится, ощути за меня каково это — быть для кого-то по-настоящему дорогим, и пусть этот мир запомнит, что здесь жил такой человек.

Бай Ци долго вглядывался в эти строки.

Он провел в одиноких тренировках три сотни лет и привык полагаться только на себя, но это одиночество, спрятанное между строк чужого письма, неожиданно заставило его сердце сжаться от тупой боли, словно его легонько ущипнули за живое.

— Неужели... рядом с ним не нашлось никого, кто относился бы к нему искренне? — спросил Бай Ци.

— Никого, — голос системы слегка погрузнел. — Из-за его слабого здоровья семья Бай не желала утруждать себя заботами, лишь нанимая сиделок, которые сменяли друг друга по очереди. Не нашлось ни единого человека, кто искренне переживал бы за него.

Бай Ци на мгновение умолк.

— А в следующей жизни ему будет лучше?

— Будет, — мягко отозвалась система. — В новой жизни он обретет собственное счастье и покой.

— Вот и хорошо.

Бай Ци опустил глаза и еще раз молча перечитал то послание.

Пусть этот мир запомнит, что здесь жил такой человек.

Он тихо повторил это про себя раз, другой.

Спустя мгновение он поднял взгляд, и его голос, хоть и мягкий, звучал необыкновенно серьезно:

— Хорошо, что мне нужно делать?

— Следовать сюжету! — восторженно воскликнула система. — В оригинальной книге ты был никому не нужным несчастным мальчиком, которого все игнорировали и который в конце концов умер в одиночестве.

— Но теперь здесь ты, и мы пойдем по пути контрудара, больше не нужно робко глотать обиды. Ты будешь жить ярко и независимо, а если кто-то посмеет смотреть на тебя свысока — покажи зубы, дай отпор, как следует щелкни негодяев по носу, займись делом, стань сильнее и порази всех вокруг!

Бай Ци: —...

Он — всего лишь кролик, который любит свежую травку, нежиться на солнце и сворачиваться клубочком для сна.

И от него требуют показать зубы?

— Не бойся, Бай-Бай, я тебя подстрахую и даже подготовила новичковый подарочный набор! — воодушевленно затараторила система. — Дарю тебе эксклюзивный фильтр свирепой ауры, а в придачу — кроличьи навыки мгновенного уклонения и усиления удара, так что в беду ты не попадешь. У меня можно будет обменивать лечебные мази, карты харизмы, временные баффы и прочий полезный реквизит, я буду помогать тебе на каждом шагу.

— Бай-Бай?

— Так я буду тебя называть. Разве Бай-Бай — не милый и пушистый кролик? А ты можешь звать меня Сяо Ци, — весело пояснила система.

К счастью, наличие фильтра свирепой ауры избавляло его от необходимости орать и злиться по-настоящему — достаточно было просто стоять на месте, излучая грозный вид.

Бай Ци тихонько выдохнул. Его голос, мягкий, словно пропитанный молочным ароматом, все еще сохранял болезненную хрипотцу:

— Хорошо, Сяо Ци.

На диване он подобрал ноги и свернулся крошечным клубочком.

Это была его старая привычка со времен кроличьей жизни: оказавшись в новом месте, сначала спрятаться, затаиться и тихонько наблюдать, а уже разобравшись во всем, переходить к действиям.

Впрочем, на душе все равно было немного тревожно.

Если даже изображать грозного человека ему придется с помощью системы, сможет ли он на самом деле заставить других искренне дорожить им?

— Конечно сможешь! А теперь давай займемся делом и наведем тут шороху! — тут же воодушевленно отозвался Сяо Ци.

Едва стихли эти слова, как из коридора донеслись приближающиеся шаги.

Тело Бай Ци едва заметно напряглось — словно в самую его плоть врос инстинкт: стоило услышать приближение чужих шагов, как захотелось спрятаться, вжаться в диван еще сильнее.

— Не бойся! — тут же подбодрила его система в голове. — Веди себя как обычно, а за создание нужной атмосферы отвечаю я!

Бай Ци крепко сжал пальцы и глубоко вздохнул.

Шаги за дверью затихли.

Кто-то взялся за дверную ручку.

<http://bllate.org/book/19484/1909937>